

Книги
ДЖЕЙМСА ХЭДЛИ ЧЕЙЗА
в серии

«Звезды классического детектива»

Лучше бы я остался бедным
Весна в Париже
Сильнее денег
Перстень Борджиа
Шутки в сторону
Дело о наезде
Запах денег
Карьера убийцы
Он свое получит
Весь мир в кармане
Ты за это заплатишь
Карточный домик
Итак, моя радость...
Без денег ты мертвец
Нет орхидей для мисс Блэндиш
Считай себя покойником
Получи по заслугам
Свобода – опасная вещь
Двойная подтасовка
За все надо платить
Не мой уровень
Реквием блондинке

Джеймс Хэдли

ЧЕЙЗ

РЕКВИЕМ БЛОНДИНКЕ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

**РЕКВИЕМ
БЛОНДИНКЕ**

ГЛАВА ПЕРВАЯ

С первого взгляда мне стало ясно, что за городок этот Кранвиль.

Не успел я вырुлить на Мэйн-стрит, как через открытые окна в салон «паккарда» потянуло каким-то гнильем. На горизонте высились кирпичные трубы плавильных печей. Черный дым со временем прокоптил все вокруг до грязно-желтого цвета.

Первый полицейский, что попался мне на глаза, был небрит, а на кителе у него не хватало двух пуговиц. Второй регулировал движение с сигарой во рту. На замусоренных тротуарах было полно народу. В переулках толпились мужчины. Некоторые читали газеты, другие заглядывали им через плечо. Мимо сновали с озабоченным видом понурые женщины. В магазинах было пусто. Даже владельцы баров и те вышли на солнышек. Город был похож на сжатую до предела пружину: еще чуть-чуть, и лопнет от гнева. Мне все это совершенно не понравилось.

Остановившись у драгстора, я подошел к телефону-автомату, набрал номер Льюиса Вульфа и сообщил, где нахожусь.

— Ну так идите назад в машину. — По тону Вульфа я понял, что человек он своенравный, нетерпеливый и жесткий. — Поедете по Мэйн-стрит, через милю будет светофор. Свернете направо.

Я сказал, что скоро буду, и вышел из драгстора. У «паккарда» собралась толпа местных оборванцев: нездорового вида, грязные и озлобленные. Ничего не заподозрив, я начал пробираться к машине. Кто-то сказал:

— Вот он, сыщик из Нью-Йорка.

Я повернул голову, но решил не останавливаться. Парень с выпирающим кадыком произнес:

— Уматывал бы ты отсюда, если сам себе не враг.

Я с удивлением понял, что он обращается ко мне. Толпа, загудев, двинулась в мою сторону. Похоже, меня решили побить.

Я быстренько открыл дверцу «паккарда» и юркнул в машину. В окне появилась изможденная, небритая физиономия парня с кадыком.

— Проваливай, шпик, — просипел он. — Мы тут таких, как ты, не любим.

— Ты, главное, не волнуйся, — сказал я.

Очень хотелось стукнуть парня в челюсть, но вместо этого я завел двигатель и уехал. Глянул в зеркало заднего вида и заметил, что толпа смотрит мне вслед. Руки мои вспотели, но я напомнил себе, что сейчас не время воевать со всякой швалью. Есть дела поважнее.

Резиденцию Вульфа я нашел без труда. Такой домике трудно не заметить. За забором раскинулась красавица-лужайка. Широкая дорожка шла в гору и упиралась в изрядных размеров парковочную площадку. Вокруг было полно цветущих кустов.

Оставив машину у ворот, я одолел все пол-акра лужайки, очутился у кирпичного портика с остроконечной крышей и нажал кнопку звонка.

Слуга, молчаливый пятидесятилетний мужчина с пронзительным взглядом, проводил меня в кабинет Вульфа. Отменный, скажу вам, кабинет. На шероховатой штукатурке стен — гобелены, за высокими окнами — железные решетки вроде французских балкончи-

ков, тяжелые резные кресла, стол с резными ножками и мраморной столешницей. Лет тридцать назад такой интерьер впечатлил бы кого угодно.

Вульф дожидался меня, сидя у окна: здоровенный толстяк с идеально круглой головой, аккуратным седым «ежином», маленьким носом в форме клюва и суровым тонкогубым ртом. Я решил, что он похож на осьминога.

Не говоря ни слова, Вульф обшаривал меня водянистыми глазками.

— Я звонил пять минут назад, — сообщил я. — Детектив из нью-йоркского отделения «Интернешнл инвестигейшнз». Вы просили прислать специалиста.

— Это лишь слова, — проворчал Вульф, с подозрением вглядываясь мне в лицо. — Откуда мне знать, что вы тот, за кого себя выдаете?

Я протянул ему удостоверение. Мой шеф, полковник Форсберг, изобрел его специально для недоверчивых клиентов. Получилось неплохо. На обложке — серебряный щит, а внутри — полная информация обо мне, включая фотографию и отпечаток пальца. И все это скреплено подписью окружного прокурора.

Вульф не спеша рассматривал документ. Должно быть, ему нравилось, что я стою перед ним столбом.

— Похоже, все в порядке, — наконец буркнул он, бросив мне удостоверение. — Знаете, зачем вы здесь?

Я сказал, что не знаю.

Покрутив в пальцах золотую цепочку от часов, он указал на кресло:

— Присаживайтесь.

Выбрав самое удобное кресло в комнате, я подтащил его поближе к Вульфу и наконец-то дал отдых натруженным ногам.

Несколько минут Вульф молча смотрел в окно. Может, решил dokonать меня своим молчанием. Если так,

у него ничего не вышло. Я наблюдал за ним, зная, что время работает на меня.

— Видите? — вдруг рявкнул он, тыча пальцем в окно.

Я проследил за его движением. Чтобы рассмотреть дымящие вдали трубы, пришлось податься вперед.

— Это было мое.

Я не знал, поздравить его или принести соболезнования. Поэтому промолчал.

— Двадцать лет я командовал в той шахте. Она принадлежала мне со всеми потрохами. В прошлом месяце я ушел на покой. — Жирные щеки его обвисли.

Я сочувственно покряхтел. Вульф это не понравилось.

— Щенку вроде вас не понять, — резко произнес он, сверкнув водянистыми глазками. — Двадцать лет я вкалывал там по двенадцать часов в сутки. Теперь скучаю.

— Оно и понятно, — поддакнул я.

— Трех дней не прошло, как начал сходить с ума от тоски. — Вульф стукнул кулаком по ручке кресла. — Знаете, чем я собираюсь заняться? — Он подвинулся вперед, лицо его покраснелось от возбуждения. — Хочу стать мэром этого треклятого городка и поднять его с колен.

Скажи он, что метит в президенты США, я бы не удивился.

— Есть еще два кандидата, — мрачно продолжал Вульф. — Выборы через месяц. Значит, у вас три недели, чтобы найти пропавших девушек.

— Каких еще девушек? — Я не понимал, о чем он.

Вульф нетерпеливо всплеснул руками.

— Как зовут, не помню. Подробности расскажет секретарша. В общем, пропали три девицы. Исслингер и Мейси хотят воспользоваться этим происшествием, чтобы привлечь голоса избирателей. Пара подонков, вот они кто. А я третий. Ваша задача — разыскать деву-

шек, прежде чем их найдет кто-то из моих конкурентов. Я неплохо заплатил Форсбергу, и если вы не справитесь с этим делом... Господи прости.

Такое ощущение, что со мной говорят на китайском языке. Я видел, что Вульф не желает вдаваться в подробности. Выслушивать его — пустая трата времени.

— Пожалуй, побеседую с вашей секретаршей. — Я поднялся на ноги.

— Она все расскажет. — Вульф энергично покивал. — Не забудьте, я собираюсь стать мэром этого городка. Если мне что-то нужно, я этого добьюсь. Поняли?

Я сказал, что понял.

Вульф нажал кнопку зуммера. В кабинет вошла девушка лет двадцати. Может, девятнадцати. Миниатюрная, бледненькая и перепуганная. На носу у нее были очки, и в целом мне показалось, что ей не помешало бы усиленное питание.

— Это сыщик, — буркнул Вульф, повернувшись к девушке. — Расскажите ему все, что он пожелает знать.

С любопытством взглянув на меня, девушка направилась к двери.

Я встал.

— Не забывайте: мне нужен результат, — произнес Вульф. — Возвращайтесь, когда будет о чем доложить.

Я сказал, что скоро что-нибудь выясню, и вышел из кабинета вслед за девушкой. Она проводила меня через фойе в комнатку, оборудованную под офис.

— Меня зовут Марк Спивак, — представился я, когда она закрыла дверь. — Надеюсь, я не добавил вам хлопот.

Девушка снова с любопытством взглянула на меня. Наверное, впервые видит сыщика.

— Что вы хотели узнать? — спросила она, направляясь к столу.

Я уселся на жесткий стул. В комнатке было весьма неуютно.

— Мистер Вульф написал письмо моему шефу, полковнику Форсбергу. Выслал чек и велел разобраться с одним делом. Каким именно — не сказал. Работу поручили мне, так что хотелось бы узнать, о чем вообще идет речь.

— В таком случае я вкратце введу вас в курс дела, — произнесла секретарша, усаживаясь за стол.

Я сказал, что было бы неплохо.

— С месяц назад, — начала она тихим, монотонным голосом, — пропала девушка по имени Льюс Макартур. Ее отец работает в драгсторе на углу Сидни и Мюррей. Через пару дней исчезла еще одна: дочь консьержа Денгейта. Через неделю объявили в розыск третью, Джой Кунц. Мистер Вульф встречался с Мейси, шефом полиции. Хотел узнать, как продвигаются поиски. Видите ли, горожане очень волнуются. Родители, само собой, встревожены, а местная пресса сеет слухи, что в городе орудует серийный убийца. После разговора с мистером Вульфом полицейские зашевелились. Обыскали все пустующие дома в Кранвиле. В одном нашли тужельку Джой Кунц. Больше ничего. И до сих пор нет никаких улик. Находка вызвала в городе настоящую панику. Мистер Вульф решил, что пора привлекать экспертов. Вот и вызвал вас. — Девушка умолкла и забарабанила пальцами по полированной столешнице, оставив россыпь отпечатков.

— Это вносит некоторую ясность, — заметил я, восхищенный лаконичностью ее рассказа. — А кто такой Исслингер?

— Владелец похоронного бюро. — Девушка смотрела куда-то вбок. — Он тоже участвует в выборах.

— Похоронного бюро? — озадаченно переспросил я. Девушка не стала вдаваться в подробности, и я уточнил: — Каковы его шансы стать мэром?

Оставив на столешнице несколько новых отпечатков, девушка сообщила:

— Думаю, очень неплохие. Рабочему классу он нравится.

На сто процентов не уверен, но мне показалось, что в ее голосе прозвучала симпатия. В любом случае вряд ли рабочему классу нравится Вульф, но я решил не распространяться на этот счет.

— Мистер Вульф считает, что если он найдет девушек, то заручится поддержкой избирателей и станет мэром. Верно?

— Более или менее, — кивнула девушка.

— Что говорит Исслингер?

— Он начал собственное расследование.

— Кто на него работает? — Я был слегка удивлен.

— В Кранвиле есть свой детектив. Мистер Исслингер не желает, чтобы чужаки вмешивались в дела нашего городка.

— Похоже, вы придерживаетесь того же мнения. — Я бросил на нее резкий взгляд.

— Моего мнения никто не спрашивает, — зардевшись, сказала девушка.

Молча поглазев на нее, я спросил:

— Почему же мистер Вульф не нанял местного детектива?

— Он не питает доверия к женщинам. — Девушка плотно сжала губы. — Видите ли, детективным агентством руководит дама.

Ободряющие новости. Я тоже не очень-то доверяю женщинам. На мгновение задумавшись, я задал очередной вопрос:

— Что говорят полицейские?

— Они не собираются помогать ни мистеру Вульфу, ни мистеру Исслингеру. У шефа полиции собственный кандидат.

Я рассмеялся.

Девушка все еще не смотрела на меня, но хоть губы перестала поджимать.

— Ситуация сложнее, чем может показаться, — призналась она. — Шеф полиции Мейси хочет, чтобы мэром стал Руб Старки. Так что полицейские проводят собственное расследование.

— Что за Старки?

— К сожалению, я почти ничего о нем не знаю. — Девушка покачала головой. — Разве что он игрок. Думаю, такому человеку не место в кресле мэра.

— Уже неплохо. С учетом того, что вы почти ничего о нем не знаете. — Я улыбнулся. — Что насчет этих девушек? Есть версии?

— Они просто исчезли. До сих пор никому ничего не известно.

— Понятно. — Вытащив сигарету из портсигара, я закурил. Похоже, дело чертовски непростое. — Позвольте подвести итоги. По факту исчезновения девушек ведутся три независимых расследования. Вульф, Исслингер и Мейси знают: мэром станет тот, кто разгадает эту загадку. Полиция мне, судя по всему, помогать не станет. И поскольку я чужак, популярности в Кранвиле мне тоже не видать. Исслингера поддерживает население города, но не полиция. Вот, пожалуй, и все. Я ничего не упустил?

Девушка сказала, что я все понял правильно.

Мне вспомнилась толпа, окружившая «паккард». Если такое будет повторяться регулярно, у меня просто шикарные перспективы.

— Люди очень взволнованы, верно?

— Только потому, что никто ничего не делает, — сказала девушка и на удивление спокойно добавила: — Прошлой ночью в полицейском участке разбили несколько окон.

Пожалуй, нужно поберечься. Не ровен час, мне тут шею свернут.

— Напишите-ка мне имена и адреса всех, кого вы упомянули, о'кей?

Выдвинув ящик стола, девушка вынула листок бумаги:

— Я знала, что вам понадобится такой список.

Поблагодарив ее, я спрятал листок в карман, встал и произнес:

— Ну что же, я тут порыскаю. Возможно, через денек-другой будет что доложить мистеру Вульффу.

Внезапно девушка посмотрела прямо на меня — с такой неприязнью, что меня даже передернуло. Она ведь из рабочего класса. Должно быть, болеет за Исслингера. Конечно, с таким боссом, как Вульф, ей не позавидуешь, но все же... И тут я понял, как трудно мне придется.

— Где можно оставить машину? — спросил я.

— Оставить машину? — озадаченно переспросила девушка.

— На ней нью-йоркские номера. Вижу, их здесь не очень-то жалуют. Какие-то ребята уже дали мне это понять.

На долю секунды девушка словно расцвела, но тут же взяла себя в руки.

— Можете поставить в гараж за домом. Там полно места.

Поблагодарив ее еще раз, я направился к двери и вдруг спросил:

— Кстати, а как вас зовут?

— Уилсон. — Смутившись, она покраснела.

— Вы мне очень помогли, мисс Уилсон, — сказал я. — Надеюсь, я не сильно вас отвлек.

Девушка сказала, что не сильно, и придвинула к себе пишущую машинку.

«Истерн-отель» был расположен на Мэйн-стрит. Я снял там номер, оставил чемодан и снова вышел на жаркую улицу. Взял такси и поехал к Макатуру.

Водитель, похоже, спешил от меня избавиться. Проскочил на красный свет в ярде от полицейского. Тот даже не обернулся. Я решил, что Мейси неважно подходит на роль шефа полиции.

Через четыре минуты бешеной гонки мы очутились на убогой мрачной улочке. По обеим сторонам высились древние многоквартирные дома. Фасады были украшены металлическими пожарными лестницами. На железных ступенях обособленными компаниями сидели мужчины и женщины.

Заслышав машину, люди выглядывали из окон. Некоторые женщины принялись звать мужей, чтобы те ничего не пропустили.

Я понял, что явиться сюда на такси было ошибкой, и приказал водителю ехать дальше.

— Так вот же он, ваш адрес, — сказал он, замедляя ход.

Я повторил приказ. Водитель хмуро покосился на меня, но спорить не стал. В конце улицы он свернул налево, и я велел остановиться. Выдал таксисту пятьдесят центов и ушел, не дожидаясь его реакции.

Побродил по кварталу, чтобы зеваки уgomонились. А затем прогулочным шагом направился к дому Макатура.

Всю дорогу я чувствовал, что на меня глазают. По сторонам не смотрел, но понимал: эти бездельники спрашивают себя, кто я такой и к кому пожаловал. Вот что хуже всего, когда работаешь в маленьком городке вроде Кранвиля: местные знают друг друга и видят чужака за версту.

Макатур жил в пятиэтажном кирпичном доме, в самой середине улицы. Я с радостью шмыгнул в подъезд, подальше от любопытных глаз. На стене висело шесть

почтовых ящиков. Квартира Макартура находилась на третьем этаже.

Я пошел наверх. Ковра на лестнице не оказалось, но ступеньки были чистыми. В стены въелись кухонные ароматы, но в целом дом мне понравился.

Постучав в дверь на третьем этаже, я подождал.

Мне открыл низенький небритый мужчина в рубашке без галстука, брюках и шлепанцах. Его тощее желтое лицо было невеселым.

— Да-да? — спросил он, вглядываясь в меня сквозь толстые стекла очков.

— Мистер Макатур?

Мужчина кивнул. Я заметил, что он удивился слову «мистер». Похоже, в свое время жизнь его изрядно помотала.

— Это насчет вашей дочери, — сказал я, внимательно глядя на него.

В глазах мужчины мелькнул испуг и тут же сменился надеждой. Чтобы устоять на ногах, он схватился за дверь.

— Ее... ее нашли? — с жаром спросил он, и мне стало его жалко.

— Пока нет. — Я шагнул вперед. — Разрешите войти на минуточку?

Лицо его вытянулось от разочарования, но мужчина отступил в сторону.

— У нас тут не прибрано, — извиняющимся тоном пробормотал он. — Не так-то просто вести хозяйство, когда в семье такое горе.

Я сочувственно покивал и прикрыл дверь. В маленькой, бедно обставленной комнате было чисто. Между стенами тянулась веревка. На ней сушились чулки и женское белье.

Встав у стола, Макатур вопросительно посмотрел на меня:

— Напомните, откуда вы?

Вынув удостоверение, я помахал перед ним серебряным щитом и тут же спрятал в карман, прежде чем Макартур успел что-то рассмотреть.

— Я занимаюсь делом об исчезновении вашей дочери. И найду ее, если вы мне поможете.

— Конечно, — с готовностью сказал Макартур. — Что вы хотите узнать? К нам ходит столько народу, и все с вопросами. — Он сплел пальцы. — Но никто ничего не делает.

Я присел на уголок стола.

— Как вы думаете, что с ней случилось?

— Не знаю. — Макартур попытался взять под контроль свои руки, но безуспешно. Ладони его порхали, словно два белых мотылька. — С тех пор как Льюс пропала, мне ничего не идет в голову.

— Дома все было в порядке? То есть не могла ли она сбежать или что-то в этом роде?

Макартур беспомощно покачал головой:

— Нет, она хорошая девочка. Ни на что не жаловалась. И с работой ей повезло.

— Вы верите в эти истории о серийном убийце?

Внезапно он сел и спрятал лицо в ладонях.

— Не знаю.

Да, толку от него немного.

— Вам известно, что эти исчезновения расценивают как козырь в предвыборной гонке? — спросил я так терпеливо, как только мог. — Вы не допускаете, что девушкам заплатили, чтобы они до поры до времени скрылись из виду? Ваша дочь не могла бы на такое пойти?

— Что бы ни случилось с Льюс, это произошло против ее воли, — прошептал Макартур. — Вы же не думаете, что она мертва, мистер? Не думаете?

Это было вполне вероятно, но я решил оставить свое мнение при себе. Не успел я ответить, как дверь распахнулась и в комнату вошла крупная седовласая